

БИЗНЕС-СРЕДА

Е. Ф. Мосин¹

канд. техн. наук, доцент кафедры правового регулирования экономики Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, адвокат Санкт-Петербургской городской коллегии адвокатов

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНООБРАЗИЯ В ТОЛКОВАНИИ И ПРИМЕНЕНИИ АРБИТРАЖНЫМИ СУДАМИ НОРМ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Отмечая, что «повышение эффективности правосудия — одно из кардинальных условий развития страны и снятия общественного напряжения», «ключевая проблема, от решения которой зависит продвижение по другим направлениям, прежде всего в экономике», Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин выделяет (Зорькин, 2010, с. 347) «три основные направления воздействия судебной системы на развитие экономики страны:

1) только реальный доступ к правосудию, возможность обращения в суд является в конечном счете единственным убедительным воздействием на бюрократию; неэффективность суда блокирует проведение административной реформы и борьбу с административным произволом (коррупция, административные барьеры и проч.);

2) только через суд мелкий и средний бизнес, который является необходимой социальной базой демократии, может добиться соблюдения правил честной конкуренции с крупными финансово-промышленными группами; неэффективность суда резко тормозит темпы развития мелкого и среднего бизнеса (тем самым сужается социальная база для проводимого курса на модернизацию);

3) только через суд как конечную инстанцию в споре о праве хозяйствующие субъекты могут развивать экономику; неэффективность суда приводит к необходимости решать споры между «хозяйствующими субъектами» преимущественно неформальным путем, что влечет рост влияния криминальных структур на экономику и общество в целом».

В свою очередь, эффективность правосудия во всем множестве аспектов ее проявления существенно зависит от того, насколько судебной системе удалось продвинуться в решении одной из «вечных» проблем правоприменения: проблеме обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права.

Уже в знаменитых Дигестах Юстиниана, составленных в период правления византийского императора Юстиниана Великого, встречаются фрагменты, свидетельствующие о том, что проблема толкования закона волновала юристов много веков тому назад, и они стремились установить определенные правила толкования. Так, например, Геренний Модестин, римский юрист и государственный деятель III в., имевший «привилегию давать свои решения по гражданским

¹ Эл. адрес: mosin@mail.spbnit.ru

делам как бы от имени императора» (Геренний Модестин...), писал: «Ни в каком случае смысл закона или милость справедливости не терпит, чтобы то, что введено для пользы людей, мы обращали путем жестокого толкования в строгость, идущую вразрез с благополучием людей» (Дигесты..., 2002, с. 113). Юлий Павел, другой знаменитый юрист III в., отмечал: «В неясных случаях обычно обращается внимание на то, что является более вероятным или что обычно совершается в других (подобных) случаях» (Дигесты..., 2005, с. 545). Ему же принадлежит замечательная формула прецедентного права: «Если дело идет о толковании закона, то прежде всего следует выяснить, каким правом пользовалось государство ранее в случаях такого рода; ибо обычай является лучшим толкователем закона» (Дигесты..., 2002, с. 115). А его высказывание «В штрафных исках следует давать наиболее умеренное толкование закона» (Дигесты..., 2005, с. 553) приветствовали бы налогоплательщики нашего времени.

О понимании невозможности полного решения проблемы толкования и оценки доказательств, а потому необходимости допущения определенной степени судейского усмотрения свидетельствуют слова из рескрипта римского императора первой половины II в. Адриана Валерию Веру: «Никаким определенным образом не может быть точно установлено, какие доказательства и в каком объеме достаточны для того, чтобы какое-либо дело явилось доказанным... Поэтому я могу написать тебе только общим образом: не следует во всех случаях сразу связывать исследование одним видом доказательств, но ты должен на основании мнения твоей души оценить, чему ты веришь или же что ты считаешь недостаточно доказанным» (Дигесты..., 2004, с. 253, 255).

Спустя много столетий, уже в наши дни, в монографии с характерным названием «Современный мир, право и Конституция» Председатель Конституционного Суда РФ В. Д. Зорькин пишет (Зорькин, 2010, с. 355):

«Обеспечение единообразного понимания и применения закона является одной из основных задач высших судов — Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, которые согласно Конституции осуществляют в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью соответствующих нижестоящих судов и дают разъяснения по вопросам судебной практики (ст. 126 и 127).

Если такое истолкование и применение — в единстве формального и содержательного аспектов — не обеспечено (т. е. когда на практике имеет место неоднозначное истолкование и применение закона), это приводит к неопределенности закона и создается возможность его противоречивого и произвольного применения. Тем самым нарушается фундаментальный конституционный принцип равенства как необходимое условие реализации прав и свобод.

Принцип конституционного единообразия понимания и применения закона, во всяком случае, предполагает необходимость соблюдения следующих условий:

- невозможность расширительного истолкования запретов, предусмотренных законом;
- недопустимость сужения содержания прав и свобод в результате истолкования, осуществляемого правоприменителем;
- любые ограничительные меры, назначаемые судом в результате применения закона, содержащего такие ограничения, должны быть соразмерны преследуемым законным целям; такие ограничения не должны применяться, если указанные цели могут быть достигнуты иными мерами».

Общеизвестно, что и предприниматели, и юристы нередко жалуются на недостаточную определенность отечественного законодательства и на обусловленные этим (впрочем, не только этим) расхождения в толковании и применении разными арбитражными судами одних и тех же норм права. Характерно

название одной из статей на эту тему: «Суды дерутся, у истцов права трещат» (Севастьянова, 2012).

В налоговой сфере такие сетования — обычное явление и по крайней мере у автора нет ощущения, что с годами на это жалуются реже. Поэтому интересно попытаться оценить, действительно ли в налоговой сфере уровень единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм налогового права весьма низок и с годами практически не меняется, или же дело, скорее, в субъективном восприятии хотя бы и не столь уж редких, но все же не имеющих массовый характер случаев противоречивых судебных актов, вынесенных по сходным в своей сущности налоговым спорам (о том, что такое восприятие возможно на основании неверно поданной или искаженной информации в СМИ, на основании слухов, которые легко находят благожелательную к ним аудиторию, мы здесь не говорим).

Для требуемой оценки можно воспользоваться статистикой применения в налоговых спорах одного из самых эффективных правовых институтов формирования и обеспечения единообразия в толковании и применении судами норм права, каковым является процессуально-правовой институт обжалования судебных актов.

Об этом известном с древних времен институте замечательно сказал выдающийся римский юрист Домиций Ульпиан, работавший в начале II в.: «Нет никого, кто бы не знал, сколь частым и сколь необходимым является применение апелляции, поскольку это, без сомнения, исправляет несправедливость либо неопытность судей, хотя иногда изменяет в худшую сторону правильные решения, ведь не всегда лучше решает тот, кто принимает решение последним» (Дигесты..., 2005, с. 223).

Один из самых известных судей США, автор множества работ по актуальным проблемам права профессор Чикагского университета Ричард Познер, сказавший, что «логика права в действительности имеет экономический характер» (цит. по: (Олейник, 2000, с. 146)), так описывает экономическую основу и юридическую целесообразность института обжалования судебных актов (института апелляции в широком смысле этого слова):

«Сторона, проигравшая в судебном процессе, может обратиться с апелляцией в суд более высокой инстанции. Апелляция выполняет две социальные функции: сокращение издержек судебных ошибок... и обеспечение принятия и поддержания единых правовых норм. Если говорить о функции исправления ошибок, то следует отметить, что если вероятность апелляций больше в случае совершения ошибки судом низшей инстанции, — а именно так обстоит дело, если существуют нетривиальные постоянные издержки подачи апелляции... — то дозволение апелляций как метода исправления ошибок может быть лучше, чем инвестирование большего количества ресурсов в повышение качества работы судов низшей инстанции для снижения вероятности ошибок в этих судах. Эти ресурсы будут затрачиваться во всех разбирательствах, тогда как издержки апелляции возникают только в тех случаях, в которых подается апелляция, ... а они составляют лишь небольшую долю от общего количества. Значительно важнее, если бы апелляционные суды не имели полномочий исправления ошибок, они не смогли бы выполнять свою функцию формирования правовых норм (создание прецедентов), поскольку у участников разбирательства не было бы стимула для представления конкретных споров в эти суды. Все прецедентные правовые нормы создавались бы судьями первой инстанции, которые даже при очень высоком качестве своей работы (и в этом случае скорее всего) в значительной степени расходились бы в оценках друг с другом, что делало бы правовые нормы непредсказуемыми» (Познер, 2004, с. 789).

Правовую основу работы механизма повышения уровня единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права обеспечивает раздел VI «Производство по пересмотру судебных актов арбитражных судов» Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (АПК РФ).

Арбитражные суды апелляционной инстанции, рассматривающие в порядке апелляционного производства (гл. 34 АПК РФ) апелляционные жалобы на решения арбитражных судов первой инстанции, не вступившие в законную силу, изменяют или отменяют эти решения, а арбитражные суды кассационной инстанции, рассматривающие в порядке кассационного производства (гл. 35 АПК РФ) кассационные жалобы на вступившие в законную силу решения арбитражных судов первой инстанции (если они были предметом рассмотрения в апелляционном суде или если последний отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы), и постановления апелляционных судов, изменяют или отменяют решения, постановления арбитражного суда первой и апелляционной инстанций, в частности, в случаях (п. 1 ст. 270 и п. 1 ст. 288 АПК РФ) нарушения или неправильного применения судом предыдущей инстанции норм материального права или норм процессуального права.

Здесь под неправильным применением норм материального права понимается (п. 2 ст. 270 и п. 2 ст. 288 АПК РФ):

- 1) неприменение закона, подлежащего применению;
- 2) применение закона, не подлежащего применению;
- 3) неправильное истолкование закона.

Что же касается нарушения или неправильного применения норм процессуального права, то оно является основанием для изменения или отмены решения суда нижестоящей инстанции только, если нарушение привело или могло привести к принятию неправильного решения (п. 3 ст. 270 и п. 3 ст. 288 АПК РФ).

Согласно ст. 127 Конституции РФ и подп. 1 п. 1 ст. 304 АПК РФ судебный надзор за единообразием в толковании и применении арбитражными судами норм права является прерогативой Высшего Арбитражного Суда РФ (проверка законности и обоснованности решений правоприменительных органов, которыми исходя из фактических обстоятельств дела дано определенное толкование положений Налогового кодекса РФ, не относится к полномочиям Конституционного Суда РФ) — на это обращено внимание в Определении Конституционного Суда РФ от 20 октября 2011 г. № 1451-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы Закрытого акционерного общества «Интеко» на нарушение конституционных прав и свобод положением пункта 7 статьи 75 Налогового кодекса Российской Федерации».

Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривающий в порядке надзорного производства (гл. 36 АПК РФ) заявления и представления о пересмотре в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов, изменяет или отменяет эти акты, если установит, что оспариваемый судебный акт (п. 1 ст. 304 АПК РФ):

- 1) нарушает единообразие в толковании и применении арбитражными судами норм права;
- 2) нарушает права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права, международным договорам Российской Федерации;
- 3) нарушает права и законные интересы неопределенного круга лиц или иные публичные интересы.

Здесь следует отметить, что в отличие от рассмотрения дела в порядке апелляционного производства, где апелляционный суд по имеющимся в деле и дополнительно представленным доказательствам повторно рассматривает дело

и принимает дополнительные доказательства (если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и апелляционный суд признал причины уважительными), суд, рассматривающий дело в кассационной инстанции, а также Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, рассматривающий дело в порядке надзора, не вправе устанавливать или считать доказанными обстоятельства, которые не были установлены в решении или постановлении предыдущей инстанции либо были отвергнуты судебными актами предыдущих инстанций, предрешать вопросы о достоверности или недостоверности того или иного доказательства, преимуществе одних доказательств перед другими, о том, какая норма материального права должна быть применена и какое решение, постановление должно быть принято при новом рассмотрении дела (п. 1 и 2 ст. 268, п. 2 ст. 287, п. 4 ст. 305 АПК РФ).

Согласно п. 2 ст. 289 и п. 3 ст. 305 АПК РФ указания арбитражного суда кассационной инстанции и указания Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ, в том числе на толкование закона, изложенные в их постановлениях об отмене решения, постановления суда предыдущей инстанции, обязательны для арбитражного суда, вновь рассматривающего данное дело.

О значимости предшествующей судебной практики для судебного спора написано уже столь много, что нет смысла здесь перечислять хотя бы только книги по этому вопросу. Ограничимся тремя цитатами (первая взята из Дигест Юстиниана, вторая — из статьи аспиранта кафедры адвокатуры, нотариата, гражданского и арбитражного процесса; третья — из статьи профессора кафедры уголовно-правовых дисциплин):

- «...император Север предписал, что в тех случаях, когда при применении законов возникает сомнение, нужно, чтобы обычай или авторитет постоянных единообразных решений имел силу закона» (Дигесты..., 2002, с. 115);

- «Основным источником российского права является нормативный правовой акт, однако любой практикующий юрист скажет, что в современных реалиях к нему добавился судебный прецедент. При правовом анализе той или иной ситуации внимание уделяется не столько содержанию нормы права, сколько ее толкованию и практике применения соответствующими судами» (Бычков, 2012);

- «Суды же, скорее, прислушаются к мнению высшего органа правосудия РФ¹, чем станут принимать решения, основывающиеся на положениях, содержащихся в письме ФНС России. Иначе говоря, существующая судебная практика нивелировала юридическую силу ведомственного нормативного акта (разъяснения, содержащегося в письме ФНС России от 6 декабря 2010 г. № ШС-37-3/16955²)» (Рыжаков, 2012).

Это полностью подтверждает сказанное Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Ивановым на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 25 января 2012 г.: «...в ситуации, когда известна правовая позиция, высказанная в решении Президиума ВАС, крайне сложно добиться судебного решения, ей не соответствующего» (Выступление..., 2012).

Характерный пример из постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 3 мая 2012 г. по делу № А42-5082/2011, отказавшего в удовлетворении кассационной жалобы налогоплательщика: «Ссылка Общества на постановления Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа, принятые в 2006—2009 годах и содержащие иное толкование абзаца вто-

¹ Здесь имеется в виду Высший Арбитражный Суд РФ.

² Здесь имеется в виду письмо ФНС России от 6 декабря 2010 г. № ШС-37-3/16955 «О подтверждении расходов в виде сумм дебиторской задолженности с истекшим сроком исковой давности».

рого пункта 2 статьи 148 НК РФ, правомерно отклонена судебными инстанциями, поскольку принятием постановления от 13 октября 2009 г. № 6508/09 Высший Арбитражный Суд Российской Федерации сформировал единообразное применение арбитражными судами правовых норм, касающихся определения места реализации услуг по сдаче судна в аренду с экипажем в целях применения главы 21 Налогового кодекса Российской Федерации».

О том, какие факторы и в какой степени влияют на решения судей, очень интересные данные приведены в материалах выступления в ноябре 2011 г. на Седьмых Сенатских чтениях доктора социологических наук, научного руководителя Института проблем правоприменения при Европейском университете в Санкт-Петербурге В. В. Волкова на тему «Судейское сообщество и судебная власть в России: социологический анализ» (Волков, 2011). Здесь эти данные не цитируются, поскольку они получены по результатам опроса судей судов общей юрисдикции, но думается, что опросы судей арбитражных судов по указанным факторам дали бы похожие результаты.

Представляется очевидным, что чем меньше доля судебных актов, отмененных или измененных вышестоящей судебной инстанцией, тем выше уровень единообразия в толковании и применении норм права судами нижестоящей и вышестоящей инстанций. Также в силу того, что к юрисдикции каждого отдельного вышестоящего суда относятся жалобы на акты ряда нижестоящих судов, чем меньше доля судебных актов, отмененных или измененных вышестоящей судебной инстанцией, тем выше уровень единообразия в толковании и применении норм права среди «находящихся под ней» судов нижестоящей инстанции.

Следовательно, по изменению этой доли с годами можно сделать вывод как минимум о том, изменяется ли к лучшему положение дел в этой области, удалось ли в результате множества изменений в материальном и процессуальном праве, реформ судебной системы России повысить качество правоприменительной деятельности в арбитражных судах страны. В первом приближении и к тому же на фоне отсутствия других оценок, близких к указанной по легкости восприятия, такая оценка при осторожности в ее интерпретации оказывается не только интересной, но и приемлемо информативной.

Ниже приведены графики на рассматриваемую тему, построенные по результатам обработки статистических данных о результатах деятельности арбитражных судов России, представленных на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ (Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ).

Рис. 1. Динамика по годам количества дел, связанных с применением налогового законодательства, рассмотренных в апелляционной и кассационной инстанциях, в процентах к количеству таких дел, рассмотренных в судах первой инстанции

Рис. 2. Динамика по годам количества судебных актов, связанных с применением налогового законодательства, отмененных или измененных в апелляционной и кассационной инстанциях, в процентах к количеству таких дел, рассмотренных в соответствующей инстанции

Статистика по делам, рассмотренным Президиумом Высшего Арбитражного Суда РФ, здесь не приводится, так как, во-первых, по налоговым спорам она отсутствует на сайте Высшего Арбитражного Суда РФ, а во-вторых, в период с 2002 г. каждый год Президиум рассматривал не более 4% заявлений, поданных в этот Суд за год, т. е. рассматривал по сути только «знаковые» дела, решения по которым зачастую определяют направление судебной практики арбитражных судов всей страны. Например, в 2011 г., по данным указанного сайта, рассмотрено 17 581 заявление (представление) о пересмотре судебных актов в порядке надзора, из них по 17 083 (97,2%) заявлениям (представлениям) вынесены определения об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ, а передано в последний лишь 498 дел (2,8% к количеству рассмотренных заявлений). Следует заметить, что такой подход вообще характерен для современного права (см. об этом: (Филатова, 2006)).

За отсутствием аналогичной информации только по налоговым делам приведем данные сайта Высшего Арбитражного Суда РФ об основаниях отмены или изменения в апелляционной и кассационной инстанциях судебных актов в целом по 2011 г. (количество дел в процентах к общему количеству дел, рассмотренных в апелляционной или кассационной инстанции). Основания в апелляции: неполное выяснение или недоказанность обстоятельств, имеющих значение для дела — 21,7%; несоответствие выводов суда обстоятельствам дела — 24,7%; нарушение норм материального права — 27,2%; нарушение норм процессуального права — 17,0%; судом утверждено мировое соглашение (судом принят отказ истца от иска) — 9,5%. Основания в кассации: несоответствие выводов суда обстоятельствам дела — 31,4%; нарушение либо неправильное применение норм материального права — 37,2%; нарушение либо неправильное применение норм процессуального права — 30,4%; судом утверждено мировое соглашение — 1,0%.

В связи с этой статистикой необходимо заметить, что факт отмены или изменения в апелляционной или кассационной инстанции судебного акта, связанного с применением налогового законодательства, сам по себе еще не является доказательством того, что в данном случае имело место нарушение судом, вынесшим отмененный (измененный) акт, именно норм налогового права, ибо отмена (изменение) могла быть вызвана нарушением норм другой (не налоговой) отрасли права. Тем не менее представляется, что когда мы говорим о динамике среднестатистических показателей в целом по отмененным (измененным) судебным актам, мы можем полагать, что такой же, по крайней мере качественной, будет и динамика среднестатистических показателей по судебным актам, отмененным (измененным) в связи с нарушением норм именно налогового права.

Для полноты картины добавим, что по данным Аналитической записки к статистическому отчету о работе арбитражных судов Российской Федерации в 2011 г., размещенной на указанном сайте Высшего Арбитражного Суда РФ, в 2011 г. в кассационной инстанции отменено или изменено 11 116 постановлений и определений судов апелляционной инстанции, что составляет 5,6% от всех судебных актов, принятых в апелляционной инстанции. При этом по 14,2% дел, по которым отменены постановления судов апелляционной инстанции, кассационная инстанция оставила в силе решения судов первой инстанции.

Из графика на рис. 2 видно, что с годами доля судебных актов, связанных с применением налогового законодательства, отмененных в апелляционной или кассационной инстанции, значительно снизилась: в апелляции с 24,5% в 2002 г. до 15,9% в 2011 г.; в кассации с 24,8% в 2002 г. до 12,3% в 2011 г. Если в 2004 г. как в апелляции, так и в кассации отменялось в среднем каждое четвертое решение суда нижестоящей инстанции по налоговому спору, то в 2011 г.

в апелляции отменялось лишь каждое шестое, а в кассации — лишь каждое восьмое.

То есть за последние 10 лет расхождение в толковании и применении норм налогового права арбитражными судами разных инстанций существенно уменьшилось (соответственно возрос уровень единообразия в толковании и применении норм налогового права судами разных инстанций).

Такие результаты не представляются самоочевидными.

Ведь, с одной стороны, «только закон в силу его определенности, стабильности, особого порядка принятия может предоставить налогоплательщику достоверные данные для исполнения им налоговой повинности» (абз. 6 п. 3 постановления Конституционного Суда РФ от 11 ноября 1997 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности статьи 11.1 Закона Российской Федерации от 1 апреля 1993 года “О Государственной границе Российской Федерации” в редакции от 19 июля 1997 года») и в силу этого принятие Федеральных законов от 4 ноября 2005 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых положений законодательных актов Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию административных процедур урегулирования споров» и от 27 июля 2006 г. № 137-ФЗ «О внесении изменений в часть первую и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с осуществлением мер по совершенствованию налогового администрирования», повысивших степень детализации и определенности норм Налогового кодекса РФ и способствовавших значительному улучшению качества налогового администрирования в стране, способствовало тем самым и повышению уровня единообразия в толковании и применении судами норм налогового права.

Но, с другой стороны, постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 12 октября 2006 г. № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды», оказавшее огромное влияние на всю последующую налоговую практику (и по этому критерию не имеющее аналогов среди постановлений Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ) за счет введения в судебную практику ряда правовых доктрин, должно, казалось бы, подействовать в противоположном направлении. Ведь доктринальный подход к разрешению спора повышает требования к качеству судебного усмотрения (напомним, что согласно п. 1 ст. 71 АПК РФ «арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств»). И расхождения в усмотрении разных судей с расширением роли правовых доктрин в разрешении налоговых споров могли бы возрасти. Автор специально написал «могли бы возрасти», а не «должны были возрасти», поскольку замечательные аргументы против последнего содержатся в параграфе «Формулирование закона и предсказуемость судебных решений» работы Фридриха фон Хайека (Хайек, 2006, с. 133—136). Тем более что мы видим (рис. 2), что в целом уровень единообразия в толковании и применении норм налогового права судами с годами повышается (в среднем!).

Но более интересным является другое обстоятельство.

Среди юристов популярно мнение, что в налоговом праве уровень единообразия в толковании и применении судами норм права ниже, нежели в других отраслях права. Однако, как это ни удивительно, но статистика этого не подтверждает, а, скорее, свидетельствует об обратном.

На рис. 3 и 4 показана динамика по годам количества судебных актов, отмененных в апелляционной и кассационной инстанциях, в процентах к количест-

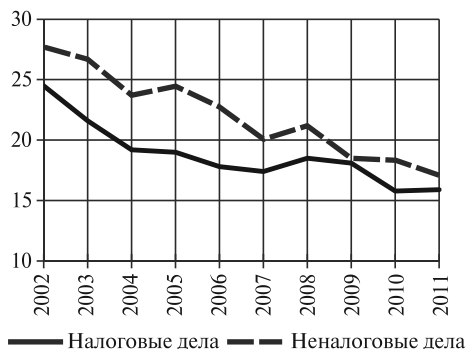

Рис. 3. Динамика по годам количества судебных актов, отмененных или измененных в апелляционной инстанции, в процентах к количеству дел, рассмотренных в этой инстанции

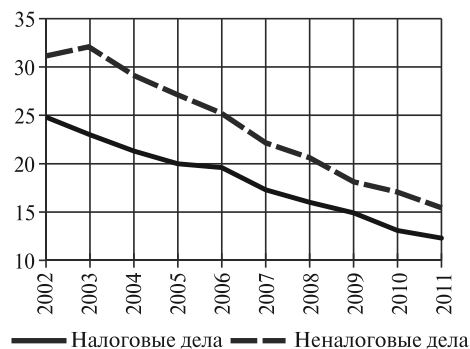

Рис. 4. Динамика по годам количества судебных актов, отмененных или измененных в кассационной инстанции, в процентах к количеству дел, рассмотренных в этой инстанции

ву дел, рассмотренных в соответствующей инстанции. При построении этих графиков из ежегодного количества всех дел, рассмотренных определенной инстанцией, автором было вычленено количество рассмотренных в ней налоговых дел и соответствующая разность обозначена на рисунках как «неналоговые дела».

Из рис. 3 и 4 видно, что, несмотря на молодость налогового права, результаты, достигнутые в нем судебной практикой в части единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права, не уступают таковым результатам в других отраслях российского права.

Общая динамика в части единообразия в толковании и применении арбитражными судами норм права станет более понятной, если принять во внимание сказанное Председателем Высшего Арбитражного Суда РФ А. А. Ивановым на итоговом совещании председателей арбитражных судов России 8 апреля 2011 г.: «В последнее время много говорится о том, что решения наших судов начинают приобретать прецедентный характер, что мы создаем прецеденты, которые регулируют широкую сферу социальных отношений. Некоторые подвергают критике Высший Арбитражный Суд за то, что мы внедряем прецедент в отечественную систему права. Однако формирование прецедента — это еще один механизм реализации принципа правовой определенности, потому что прецедент — это стабильность правовых позиций, отсутствие резких революционных изменений, последовательность развития права, адекватная реакция на те проблемы, которые возникли в судебной практике» (Выступление..., 2011).

В заключение автор, чтобы не быть неверно понятым, хотел бы заметить, что, хотя, как утверждал Ульпиан, «судебное решение принимается за истину» (Дигесты..., 2005, с. 563), однако «кто полагает, что официальные документы, служебные отчеты имеют презумпцию верности, во всяком случае по своей природе, тот весьма заблуждается» (Дройзен, 2004, с. 198).

Источники

- Бычков А. Держи ориентир на решения высших судов // ЭЖ-Юрист. 2012. № 4. С. 13.
 Волков В. В. Судейское сообщество и судебная власть в России: социологический анализ. Графические материалы. Выступление 16 ноября 2011 года. Седьмые Сенатские чтения // Сайт Конституционного Суда РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ksrf.ru>
 Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России. 25 января 2012 года. Москва // Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>

Выступление Председателя Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации А. А. Иванова на итоговом совещании председателей арбитражных судов России. 8 апреля 2011 года. Москва // Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>

Геренний Модестин // Википедия. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. I. М., 2002.

Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. IV. М., 2004.

Дигесты Юстиниана / пер. с лат.; отв. ред. Л. Л. Кофанов. Т. VII. Полутом 2. М., 2005.

Дройзен И. Г. Энциклопедия и методология истории // *Дройзен И. Г.* Историка. Лекции об энциклопедии и методологии истории / пер. с нем. СПб., 2004.

Зорькин В. Д. Современный мир, право и Конституция. М., 2010.

Олейник А. Н. Институциональная экономика. М., 2000.

Познер Р. А. Экономический анализ права: в 2 т. Т. 2 / пер. с англ. СПб., 2004.

Рыжаков А. Долг признанием красен // ЭЖ-Юрист. 2012. № 20. С. 3.

Сайт Высшего Арбитражного Суда РФ. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.arbitr.ru>

Севастьянова Ю. Суды дерутся, у истцов права трещат // ЭЖ-Юрист. 2012. № 12. С. 7.

Филатова М. А. Окончательный пересмотр судебных решений в европейских странах: основные модели и тенденции развития // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. 2006. № 5 / под ред. В. В. Яркова. СПб., 2007.

Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода: Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / пер. с англ. М., 2006.